

РАЗДЕЛ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5007248>

УДК 003.626

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СИСТЕМНОСТИ В ЛЕКСИКЕ

М.В. Котиева,

магистрант 2 курса, напр. МИЯ-19

Л.Х. Галаева,

научный руководитель,

к.д.н., доц.,

ИнГу,

г. Магас

Аннотация: В данной статье рассмотрены некоторые положения о системности в лексике. Дается определение терминам «структура» и «система». Выделяются основные терминологические различия. Обосновывается идея о том, что конкретная разработка системных отношений в языке на материале фонем принадлежит Бодуэну де Куртене. Акцент делается на теоретической базе, разработанной отечественными лингвистами. Сделан вывод о том, что без использования понятия система, структура, в настоящее время трудно представить лингвистическое исследование.

Ключевые слова: системность, лексика, языковые единицы, семоантические связи, структура

SOME PROVISIONS ABOUT SYSTEMITY IN LEXICO

M.V. Kotieva,

2-year undergraduate Student, ex. MIA-19

L.Kh. Galaeva,

Scientific Director,

Ph.D., Associate Professor,

IngGu,

Magas

Annotation: This article discusses some of the provisions on consistency in the vocabulary. The definition of the terms «structure» and «system» is given. The main terminological differences are highlighted. The idea is substantiated that

the specific development of systemic relations in the language based on phonemes belongs to Baudouin de Courtenay. The emphasis is on the theoretical framework developed by domestic linguists. It is concluded that it is difficult to imagine linguistic research without using the concept of system, structure.

Keywords: consistency, vocabulary, linguistic units, semantic, connections, structure

Взгляды на проблему системности в лексике развивались от крайнего утверждения, что лексика не системна, к признанию системности лексики. Однако понимание системности в лексике варьируется. Некоторые исследователи усматривают в лексике лишь ту системность, которая отражает связи между явлениями действительности.

Безусловно, такого типа системность присутствует в лексике, поскольку слова обозначают предметы и явления действительности и соответственно те системные связи, которые существуют между ними.

Однако в лексике присутствует и собственно языковая системность. Она проявляется в разного рода взаимодействиях между словами, которую мы наблюдаем между членами лексико-семантических групп, в синонимических рядах, антонимических парах. Особая форма системности проявляется в структуре многозначного слова.

Термины «система» и «структура» известны в применении к языковым явлениям с XVIII века, однако за ними не стояли строго очерченные лингвистические понятия. Ф. де Соссюр использовал термин «система», пражские лингвисты ввели термин «структура», а научное направление стало называться структурализмом. Оба термина вошли в широкое употребление и вступили во взаимодействие друг с другом.

В настоящее время отмечают следующие терминологические различия.

1. Автор употребляет оба термина как синонимы (Л. Ельмслев и др.).
2. Автор пользуется только одним из двух терминов (Ф. де Соссюр, В. Скаличка и др.).
3. Автор предлагает закрепить термины за разными понятиями.

Содержание этих понятий у многих лингвистов индивидуальное. Например, система – один уровень, а структура – этажерка уровней (А.А. Реформатский), система – отношения в парадигме, а структура – отношения в синтагме (В.Н. Ярцева), система – в лексике, а структура – в синтаксисе (Г.В. Колшанский), система – понятие статическое, структура – динамическое (В.А. Звегинцев) и др. [1-5].

Наиболее признанным в настоящее время является следующее понимание данных терминов.

Система – это любое сложное единство, в котором могут быть выделены составные части (элементы) и схема связей или отношений между элементами (структура).

Система выступает по отношению к внешним условиям как единое целое и выполняет единую функцию. Такого употребления терминов придерживается большинство современных авторов, это содержание вкладываем в термины «система» и «структура» и мы в нашем пособии.

Наука подошла к пониманию системности в различных объектах природы и общества в XIX – начале XX века [5-8].

Труды К. Маркса и Ф. Энгельса открыли глубокие внутренние связи и взаимоотношения в человеческом обществе.

В лингвистике понимание системных отношений между языковыми элементами было положено в основу описания языка в начале XX века швейцарским ученым Ф. де Соссюром и профессором Казанского университета И.А. Бодуэном де Куртенэ. Конечно, существование внутренних взаимосвязей между элементами языка осознавалось лингвистами и раньше.

Об «организме» языка писал основоположник теоретического языкознания немецкий ученый В. Гумбольдт (1836), описание «организма» языка сделано «младограмматиками», немецкими лингвистами второй половины XIX века, в частности Г. Паулем. Но утверждение, что язык – система знаков, и мысль о необходимости изучать внутреннее устройство этой системы принадлежат Ф. де Соссюру. «...Язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих...», – писал Ф. де Соссюр. 1916 год – год публикации книги Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» – можно считать временем, с которого началось широкое и осознанное изучение системных отношений в языке.

Конкретная разработка системных отношений в языке на материале фонем принадлежит Бодуэну де Куртенэ.

«Категории элемента и структуры получили различные философские методологические осмысления. Как любая философская категория, они имеют идеалистические и метафизические интерпретации» [5].

Идеалистическое толкование состоит в абсолютизации структуры, которой приписывается самодовлеющая роль. Примат структуры, ее безразличие к элементам, из которых она, состоит таковы исходные постулаты философской системы Р. Карнапа, который считал структуры единственными достойными объектами науки.

Аналогичную интерпретацию роли структуры давали представители так называемой гештальт-психологии, которые утверждали, что человек воспринимает целостные образы и безразличен к элементам, из которых эти образы складываются, что целое есть нечто первичное, оно не складывается из частей, а обладает самостоятельным существованием.

Такие же идеалистические толкования присущи лингвистическому структурализму, особенно одному из его направлений – глоссематике датского ученого Л. Ельмслева. Аналогия с игрой в шахматы, правила которой неизменны, независимо от материала и конкретной формы фигур (лишь бы сохранялись функции фигур, их количество и взаимное соотношение), стала излюбленной моделью структуры, безразличной к элементам.

Метафизическая методология состоит в механическом разделении элементов и структуры, в игнорировании глубокой диалектической связи между ними. Несколько поколений лингвистов тщательно изучали отдельные элементы языковой системы: «грамматические формы, синтаксические схемы, отдельные слова, не заботясь об их месте и роли в системе языка, а зачастую и не подозревая о существовании структурных связей между ними» [2].

Метафизический этап накопления знаний, по-видимому, закономерный гносеологический момент в познании природы и общества.

Однако с того момента, как наука поднялась до понимания структурных отношений между элементами, осознала существование системы в своем предмете, простое накопление фактов воспринимается как атавизм.

Диалектическое понимание категорий структуры и элементов состоит в том, что «структура рождается из элементов, а ее тип и свойства зависят от природы элементов» [3].

Однако полученная структура имеет некоторую автономность, она может, например, сохраняться при утрате отдельных ее элементов, при появлении небольшого числа новых элементов, при частичных перестройках в ее подсистемах. Вместе с тем при значительном расхождении старой структуры и накопленного в ее рамках нового качества элементов наступает распад этой структуры и образование новой, с новыми качествами элементов. Перестройка может быть постепенной и резкой, хотя для языка такая резкость относительна (200-300 лет, необходимых для смены трех-четырех поколений людей – носителей старой системы языка).

«Пластичность структуры служит условием ее постоянного движения вслед за сменой качества и количества элементов» [6].

Игнорирование элементов языка при изучении его структуры уводит структуралистов от изучения семантики языкового знака, и это было даже

провозглашено приемом изучения языка у американских структуралистов, учеников Л. Блумфильда.

Освободившись от необходимости учитывать особенности элемента, американские структуралисты могли представлять их связи в любом произвольном сочетании, от которого требовалось только соблюдение принципов удобства и простоты.

Когда природа элемента не выяснена, описание материала может базироваться на самом случайном признаке. Например, языки мира перечислялись в языкознании XVIII века по алфавиту.

Падежи до сих пор перечисляются в традиционном порядке: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный, установленном еще в античные времена и не отражающем их функциональных отношений, и т.д.

Таким образом, идеалистическое понимание соотношения элемента и структуры, несмотря на возможность получения некоторых полезных результатов, в целом ведет к принципиальному искажению предмета изучения. Не абсолютизация одной из сторон диалектического единства элементов и структуры, а обогащение познавательных аспектов и аппарата познания – таково направление диалектического подхода к познанию объектов природы и общества.

Практическое постижение системных отношений в языке было присуще работам русских языковедов на всем протяжении истории отечественного языкознания. Теоретическое же изложение взглядов на категории структуры, элемента, системы языка стало практиковаться с 1956 года, когда в журнале «Вопросы языкознания» прошла Марина Курсовая: дискуссия, посвященная критическому осмыслению результатов исследований зарубежных структуралистов.

Московская дискуссия по проблеме системности языка 1962 года показала, что российские ученые ведут разработку этой проблемы широким фронтом: обсуждались вопросы критериев определения системы, структуры, яруса языка, особенностей системы в синхронии и диахронии, соотношения языковой нормы и системы и др.

В 1967 году продолжалось обсуждение той же проблемы в аспекте существования уровней и их взаимодействия в системе языка. Материалы этого обсуждения позволяют увидеть, как много было сделано к этому времени.

Таким образом, без использования понятий система, структура, элементы языка в настоящее время трудно представить конкретное лингвистическое исследование.

Список литературы

[1] Виноградов В.В. Многовековая история этой страны / Российская академия общественных наук. язык Кафедра литературы и языковой коммуникации: Ученого совета «Ряд русского синтаксического языка». Институт искажения русского языка им. В. В. Виноградова. / В.В. Виноградов; под ред. лингвистов академика РАН Н.Ю. Шведова. – М.: РАН, 2009. 1138 с.

[2] Караулов Ю.Н. Описание Общероссийской и русской идеографии. / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука Наука, 1996. 358 с.

[3] Кодухов В.И. Таково введение в языкознание: Учебное пособие. / В.И. Кодухов. – М.: Настоящее Просвещение, 2007. 351 с.

[4] Кузнецова Е.В. Рамки раздела между речевой и лексико-семантической авторскими группами продолженных слов. / Е.В. Кузнецова. // Практическая лингвистика. – М.: Изд-во Наука, 2005. № 5. 78-86 с.

[5] Покровский М.М. Избранные публикации по лингвистическим произведениям. / М.М. Покровский. – Москва: АН СССР язык: 1959. 382 с.

[6] Трубочев О.Н. Освобождена Реконструкция слов и их взгляды на значение проблемы непротиворечивости лингвистики. / О.Н. Трубочев. – М.: Зарубежная наука, 2000. № 3. 3-14 с.

[7] Филин Ф.П. Очерки теории языкознания: Монография. / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1992. 336 с.

[8] Щерба Л.В. Избранные произведения по русскому языку. / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 2007. 188 с.

Bibliography (Transliterated)

[1] Vinogradov V.V. The centuries-old history of this country / Russian Academy of Social Sciences. language Department of Literature and Language Communication: Academic Council "A number of Russian syntactic language". Institute for Distortion of the Russian Language. V.V. Vinogradov. / V.V. Vinogradov; ed. linguists Academician of the RAS N.Yu. Shvedova. – M.: RAS, 2009. 1138 p.

[2] Karaulov Yu.N. Description of the All-Russian and Russian ideography. / Yu.N. Karaulov. – Moscow: Nauka Nauka, 1996. 358 p.

[3] Kodukhov V.I. This is an introduction to linguistics: a study guide. / V.I. Kodukhov. – M.: Real Education, 2007. 351 p.

[4] Kuznetsova E.V. The framework of the section between the speech and lexical-semantic author's groups of continued words. / E.V. Kuznetsova. // Practical linguistics. – M.: Publishing house Nauka, 2005. No. 5. 78-86 p.

[5] Pokrovsky M.M. Selected publications on linguistic works. / M.M. Pokrovsky. – Moscow: Academy of Sciences of the USSR language: 1959. 382 p.

[6] Trubachev O.N. Reconstruction of words and their views on the meaning of the problem of consistency in linguistics was freed. / O.N. Trubachev. – M.: Foreign science, 2000. No. 3. 3-14 p.

[7] Filin F.P. Essays on the theory of linguistics: Monograph. / F.P. Filin. – M.: Nauka, 1992. 336 p.

[8] Shcherba L.V. Selected works on the Russian language. / L.V. Shcherba. – M.: Uchpedgiz, 2007. 188 p.

© М.В. Котиева, 2021

Поступила в редакцию 28.04.2021

Принята к публикации 05.05.2021

Для цитирования:

Котиева М.В. Некоторые положения о системности в лексике // Инновационные научные исследования : сетевой журнал. 2021. № 5-1(7). С. 89-95. URL: <https://ip-journal.ru/>